

Научная статья
УДК 343.9
DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10117

119–124

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ, ПРОИЗВОДСТВА И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ КОМПЛЕКСНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Максим Мустакимович Алиев

Академия управления МВД России, Москва, Россия

aliev.alievso@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1544-2982>

Аннотация. *Введение.* Научная статья посвящена важнейшему институту уголовно процессуальной деятельности — институту комплексной судебной экспертизы. Комплексная судебная экспертиза является одним из видов судебных экспертиз в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Результаты. В результате исследования выработаны отдельные признаки комплексной судебной экспертизы. В современной действительности назначение и производство комплексных судебных экспертиз является сложным, не до конца изученным и разработанным процессом, поэтому необходимо его всестороннее изучение, выявление существующих проблем и возможных путей их решения. В статье рассматриваются организационно-тактические вопросы назначения и проведения комплексных судебных экспертиз. Проведен анализ практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений и следственных подразделений при производстве и оценке результатов комплексных судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с дорожно-транспортными преступлениями. Описаны примеры из следственно-экспертной практики по уголовным делам, связанным с дорожно-транспортными преступлениями. Высказаны обоснованные предложения по внесению отдельных изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Выводы. Особое и пристальное внимание уделяется возможностям комплексных судебных экспертиз по уголовным делам на современном этапе, обосновывается их преимущество перед разрозненным проведением комплекса отдельных видов судебных экспертиз.

Ключевые слова: уголовное дело, комплексная экспертиза, эксперт, следователь, автомобиль

Для цитирования: Алиев М. М. Особенности тактики назначения, производства и оценки результатов комплексных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. №1 (36). С. 119–124. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10117

FEATURES OF TACTICS OF APPOINTMENT, PRODUCTION AND EVALUATION OF THE RESULTS OF COMPLEX EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF TRAFFIC CRIMES

Maxim M. Aliev

Academy of Management of the Interior Ministry of the Russia
Moscow, Russian Federation,

aliev.alievso@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1544-2982>

Abstract. *Introduction.* The scientific article is devoted to the most important institution of criminal procedural activity — the Institute of complex forensic examination. Complex forensic examination is one of the types of forensic examinations in criminal and civil proceedings.

Results. As a result of the study, separate signs of a comprehensive forensic examination have been developed. In modern reality, the appointment and production of complex forensic examinations is a complex, not fully studied and developed process, therefore it is necessary to comprehensively study it, identify existing problems and possible ways to solve them. The article deals with organizational and tactical issues of appointment and conduct of complex forensic examinations. The analysis of the practical activities of forensic units and investigative units in the production and evaluation of the results of complex forensic examinations in criminal cases related to road traffic crimes. Examples from investigative and expert practice in criminal cases related to road traffic crimes are described. Reasonable proposals were made to introduce certain amendments and additions to the current criminal procedure legislation.

Conclusions. Special and close attention is paid to the possibilities of complex forensic examinations in criminal cases at the present stage, their advantage over the scattered conduct of a complex of separate types of forensic examinations is justified.

Keywords: criminal case, complex examination, expert, investigator, car

For citation: Aliev MM. Features of tactics of appointment, production and evaluation of the results of complex examinations in the investigation of traffic crimes. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(1):119-124. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10117 (In Russ.)

Введение

При расследовании дорожно-транспортных преступлений следователи органов МВД России всё чаще сталкиваются с актуальными вопросами, связанными с проведением комплексных судебных экспертиз. Для разрешения многих вопросов, характеризующих объективную сторону преступления, лицу, проводящему расследование уголовных дел данной категории, требуется помощь других участников процесса, обладающих специальными знаниями.

Самым эффективным способом оказания помощи следователям является проведение комплексных судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с расследованием дорожно-транспортных преступлений.

Комплексная судебная экспертиза в России находится в зоне пристального внимания многих ученых.

Описание исследования

Так, нами говорилось ранее о том, что с точки зрения профессора Владимира Юрьевича Владимирова: «в последнее время при расследовании преступлений довольно часто возникает необходимость в комплексном использовании специальных знаний, особенно при установлении обстоятельств, связанных с реконструкцией расследуемого события» [2, с. 5].

В ст. 201 «Комплексная судебная экспертиза» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) сформулировано: «судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается: какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт; какие факты

он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность»¹.

В данном контексте, заслуживает внимание позиция профессора Надежды Павловны Майлис, о которой мы говорили неоднократно: «комплексной является такая экспертиза, при производстве которой, решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия различных специалистов в формулировании общего вывода. Основанием для такого вывода служат частные заключения каждого эксперта по вопросам, относящимся к его компетенции. Эти заключения должны вплотную подводить к решению общего вопроса и совместному заключению всех экспертов» [5, с. 32].

Необходимо особо выделить, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве закреплено, что комплексная судебная экспертиза должна выполняться экспертами разных специальностей совместно, однако при этом каждый из них подписывает только ту часть заключения, в которой описываются лично им проведенные исследования, которые содержат в том числе синтезирующую часть, являющуюся основанием для формулирования вывода, что исключает возможность формулирования общего вывода экспертами разных специальностей.

Подтверждая изложенную позицию, рассмотрим классический пример проведенной комплексной транспортно-трасологической и фототехнической экспертизы: «в мае 2013 года, в вечернее время, произошло столкновение мотоцикла марки «Yamaha FZX-750», под управлением гр. И, и автомобилем марки «Toyota Platz», под управлением гр. К., что привело к смерти водителя мотоцикла и причинения тяжкого вреда здоровью его пассажиру»².

В экспертное учреждение субъекта Российской Федерации была назначена следователем, проводящим расследование, комплексная транспортно-трасологическая и фототехническая судебная экспертиза.

Перед экспертами поставлены 75 вопросов, включая отражающие обстоятельства события

по версии следователя, а также по версиям законных представителей участников дорожно-транспортного происшествия.

Изложим некоторые выборочно отобранные нами вопросы, имеющие существенное значение для дела:

1. Где находилось место столкновения мотоцикла «Yamaha FZX-750» с автомобилем «Toyota Platz»?

2. Выполняла ли водитель автомобиля «Toyota Platz» маневр поворота налево в границах перекрестка проезжих частей шоссе?

3. Состоятельна ли с технической точки зрения версия водителя «Toyota Platz»?

4. Состоятельна ли с технической точки зрения версия потерпевшего гр. Ф?

5. Наиболее вероятный разлив технической охлаждающей жидкости из верхнего патрубка радиатора и правой крышки картера мотоцикла «Yamaha FZX-750» при столкновении и контактировании его с автомобилем «Toyota Platz»?

6. Каков механизм столкновения транспортных средств?

Заключение комплексной транспортно-трасологической и фототехнической судебной экспертизы при его оформлении состояло из двух частей: заключение фототехнической экспертизы, которое рассматривало 1 вопрос; другая часть, состоящая из заключения транспортно-трасологической и автотехнической судебной экспертизы, была посвящена остальным вопросам. При этом вопросы, относящиеся к сфере судебной автотехнической экспертизы, решал эксперт-трасолог, имеющий специальную подготовку по обоим видам судебных экспертиз.

Эксперты разных специальностей сформулировали выводы по вопросам, которые непосредственно относятся к их компетенции. Эксперт-трасолог не может оценить с точки зрения достоверности вывод эксперта в области фототехнической экспертизы и наоборот. Производство подобных комплексных судебных экспертиз по сути означает проведение комплекса экспертиз, что не позволяет охарактеризовать такой процесс познания как результат комплексного исследования, что, по мнению многих учёных-криминалистов и теоретиков судебно-экспертной деятельности, оказывает отрицательное влияние на процесс становления института комплексных судебных экспертиз как наиболее информативного и наукоёмкого источника доказательств.

В ходе сравнительного-правового анализа норм УПК РФ, ФЗ № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

² Приговор Ахтубинского городского суда Астраханской области, 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 30.10.22).

деятельности в Российской Федерации»¹ (далее — «ОГСЭД в РФ») прослеживаются правовые коллизии в части регулирования порядка производства комплексных судебных экспертиз и экспертной оценки полученных при этом результатов.

По смыслу статьи 23 закона «ОГСЭД в РФ» по результатам проведения комплексного экспертного исследования эксперты разных специальностей могут сформулировать общий вывод, что исключается по смыслу ст. 201 УПК РФ, согласно которой «каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований»².

Доказательственная продуктивность порядка производства комплексных судебных экспертиз, предусмотренная статьёй 23 закона «ОГСЭД в РФ», продиктована самой жизнью. Такой подход позволяет следователю и суду оперировать доказательствами по делу, полученными на основе комплексного исследования обстоятельств дела с использованием возможностей различных наук, что существенно объективизирует расследование в целом.

В настоящее время с развитием системы образования и улучшения обеспечения криминалистической техникой, эксперты могут получить специальные знания в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. Указанное обстоятельство объективно позволит им проводить комплексные судебные экспертизы самостоятельно и единолично, а не в составе комиссии экспертов разных специальностей, как того требует закон. УПК РФ и закон «ОГСЭД в РФ» подобное положение не закрепил, в связи с чем комплексная судебная экспертиза, которая проведена единолично экспертом, сведущим в различных областях знаний, может быть поставлена под сомнение участниками процесса как источник доказательств.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» установлено: «если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое

заключение по исследуемым им вопросам»³. Указанное обстоятельство в определённой степени нивелирует имеющуюся правовую коллизию, но не снижает степени актуальности корректировки действующего законодательства в этой части.

Другим важным фактором при производстве комплексных судебных экспертиз играет тот факт, что в ходе формирования общего вывода могут быть обнаружены ошибки экспертов. Профессор Надежда Павловна Майлис пояснила: «в заключении, которое состоит из нескольких исследований, проведенных разными специалистами, могут быть допущены разного рода ошибки, например, логические, технические и другие. Подобные ошибки могут быть замечены в ходе составления общего вывода» [4, с. 178].

Анализируя экспертную практику, можно сделать обоснованный вывод о том, что внесение соответствующих изменений в действующий УПК РФ и закон «ОГСЭД в РФ» актуально и должно способствовать оптимизации процесса получения достоверных результатов путём проведения комплексных судебных экспертиз.

Следует отметить, что информативность и доказательственная значимость судебных транспортно-трасологических экспертиз существенно повышается при их комплексном производстве с участием эксперта-автотехника. Наиболее эффективным с точки зрения организации таких комплексных судебных экспертиз является привлечение к их производству судебных экспертов, обладающих специальными знаниями в обеих областях знаний, либо одного профессионального судебного эксперта, сведущего в обеих областях знаний. Несмотря на то, что действующим уголовно-процессуальным и судебным экспертным законодательством последняя форма организации производства комплексных судебных транспортно-трасологических и автотехнических экспертиз не предусмотрена, следственно-судебная практика уверенно набирает опыт такой организационной формы на практике.

Одним из примеров подобной практики явилось дорожно-транспортное происшествие, имевшее место «в октябре 2020 года на федеральной административной дороге с участием транспортного средства «ВАЗ-21099» под управлением водителя гр. К., транспортного средства «ВАЗ-21099» под управлением

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

³ О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

водителя гр. Н. Водитель транспортного средства «ВАЗ-21099» гр. Н. и его пассажир гр. А погибли на месте происшествия»¹.

В рамках возбужденного уголовного дела назначена автотехническая экспертиза в судебно-экспертное учреждение региона. Поскольку перечень поставленных перед экспертом-автотехником вопросов содержал также транспортно-трассологическую тематику, руководителем СЭУ производство автотехнической экспертизы было поручено сотруднику, имеющему право производства не только автотехнических, но и транспортно-трассологических экспертиз, ответить на которые эксперт был вправе с учётом комплексного характера своей компетенции.

Вопросы, поставленные перед экспертом:

1. Какова скорость а/м «ВАЗ-21099» под управлением водителя гр. Н, к моменту начала торможения?

2. Возможно ли определить место столкновения автомобилей экспертным путем, по обнаруженным на месте происшествия информативным признакам? Если да, то где располагалось место столкновения ТС?

3. Каков механизм столкновения транспортных средств?

4. С технической точки зрения соответствовали ли действия водителей требованиям ПДД РФ в данной дорожной ситуации, если нет, то каким пунктам и состоят ли они в причинной связи с фактом ДТП?

Выводы эксперта:

— скорость автомобиля «ВАЗ-21099», под управлением водителя гр. Н. к моменту начала торможения составляла около 56 км/ч;

— сопоставление и совмещение перечисленных повреждений автомобилей позволяет утверждать, что их первоначальный контакт в процессе рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия произошел правой передней угловой частью а/м «ВАЗ-21099» под управлением водителя гр. К. с правой передней частью а/м «ВАЗ-21099» под управлением гр. Н. При этом угол между продольными осями автомобилей по направлению их движения составлял $162^{\circ} \pm 3^{\circ}$;

По повреждениям транспортных средств с учетом дорожной обстановки на месте происшествия можно сказать, что столкновение автомобилей: встречное, перекрестное, блокирующее для автомобиля «ВАЗ-21099» под управлением гр. К., правое переднее угловое,

а для автомобиля «ВАЗ-21099» под управлением гр. Н. правое переднее;

— место столкновения указанных автомобилей расположено на некотором расстоянии от окончания следов торможения, оставленных автомобилем «ВАЗ-21099», под управлением гр. Н. на правой полосе проезжей части;

— механизм данного ДТП представляется следующим образом: в процессе движения автомобиль «ВАЗ-21099» под управлением гр. Н. выехал на встречную полосу движения и правой передней частью допустил столкновение с правой передней угловой частью автомобиля «ВАЗ-21099» под управлением гр. К. Затем для автомобилей возник разворачивающий момент по ходу часовой стрелки относительно циферблата часов и последующим контактированием передней части автомобиля «ВАЗ-21099» под управлением гр. Н с правой боковой частью автомобиля «ВАЗ-21099» под управлением гр. К. После чего автомобили переместились за пределы проезжей части.

Таким образом, комплексной автотехнической и транспортно-трассологической экспертизой, проводимой судебным экспертом, компетентным в обеих отраслях знаний, было установлено, что механизм формирования вещной обстановки места происшествия объективно соответствовал версии водителя автомобиля «ВАЗ-21099» под управлением гр. К., то есть выводы эксперта даже при отсутствии свидетельской базы убедительно доказывали вину водителя автомобиля «ВАЗ-21099» под управлением гр. Н.

Заключение

Обобщая вышеизложенное можно сделать следующий вывод: комплексная экспертиза имеет достаточно характерные отличительные особенности, предполагающие необходимость и возможность дальнейшего совершенствования её правовой регламентации. Поэтому представляется целесообразным внести изменения в ст. 201 УПК РФ и в ст. 23 закона «ОГСЭД», а именно, закрепить в ней следующее положение: «Если судебный эксперт обладает достаточными знаниями в различных областях науки, техники, искусства или ремесла, необходимыми для комплексного исследования представленных на экспертизу объектов, он вправе произвести самостоятельное комплексное исследование и дать единоличное заключение по поставленным перед ним вопросам, затрагивающим обстоятельства расследуемого события, для исследования которых необходима компетенция в различных сферах научно-практического знания».

¹ Приговор Енотаевского районного суда Астраханской области, 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 30.10.22).

Список источников

1. Судебная ситуалогическая экспертиза места происшествия : учебное пособие для ординаторов и аспирантов / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалев, И. Ю. Макаров, А. Ф. Кинле. Москва : Принт, 2017. 55 с.
2. Владимиров В. Ю., Грекова Е. В. Комплексное исследование или выход за пределы компетенции // Энциклопедия судебной экспертизы: научно-практический журнал. 2018. № 2 (17). С. 5–12.
3. Евстратова Ю. А. Комплексная экспертиза: проблемы содержания понятия // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2. С. 98–101.
4. Майлис Н. П. Процессуальные и организационные ошибки при назначении и производстве комплексных экспертиз // Проблемы сертификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 января 2016 г.). Москва : Проспект, 2016. С. 178–181.
5. Майлис Н. П. Пограничные задачи комплексных экспертиз (трасологической и автотехнической, трасологической и КЭМВИ) // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований : материалы Всесоюзной научно-практической конференции (Рига, 5–6 декабря 1984 г.). Москва : ВНИИСЭ, 1985. 196 с.
6. Соболевская С. И. Проблемные вопросы комплексной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1. С. 142–145
7. Шляхов А. Р. Судебная экспертиза : организация и проведение. Москва : Юрид. Лит. 1979. 166 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 23.10.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 15.01.2023.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.01.2023.